

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

XXXIII МЕЖДУНАРОДНАЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Выпуск 16

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ
И МЕТОДИКА ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ

2–20 марта 2004 г.
Санкт-Петербург

Санкт-Петербург
2004

Рецензенты:
доктор филологических наук, профессор *В. П. Казаков* (СПбГУ),
доктор педагогических наук, профессор *С. Ф. Шатилов* (РГПУ им. А. И. Герцена)

Редакционная коллегия:
Е. И. Зиновьева, Л. В. Москвина, К. А. Рогова, Е. Е. Юрков

XXXIII международная филологическая конференция: Сборник. Вып. 16. Русский язык как иностранный и методика его преподавания. 2–20 марта 2004 г., Санкт-Петербург /Отв. ред. Н. А. Любимова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 282 с.

ISBN 5-8465-0297-7

Сборник содержит материалы докладов и сообщений, посвященных изучению разнородных языковых единиц, разнообразию подходов и интерпретаций текста в аспекте РКИ, вопросам межкультурной коммуникации и методике преподавания РКИ.

ББК 81.2 Рус-9

ISBN 5-8465-0297-7

© Коллектив авторов, 20004
© Филологический факультет СПбГУ, 2004

Лицензия ИД № 00156 от 27.04.99 Подписано в печать 10.08.04
Формат 60x84^{1/8}. Буката офсетная. Печать офсетная.
Усл. Печ. л. 18. Тираж 150 экз. Заказ № 298.
Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета,
199034, Санкт-Петербург, Ушаковского наб., д. 11.

*Елена Иннокентьевна Зиновьева, Тамара Александровна Иванова,
Нина Александровна Любимова, Леонид Викторович Москвина,
Кира Анатольевна Рогова, Марина Алексеевна Шахматова,
Евгений Ефимович Юрков*
Санкт-Петербургский государственный университет

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ

С середины XX века начинает меняться лингвистическая парадигма. На смену системно-структурной приходит функциональная, вызвавшая к жизни антропоцентрический подход к рассмотрению языка и речевой деятельности.

Подобный переход был не случаен. Он был обусловлен идеями основоположников лингвистики – Ф.Ф. Фортунатова, А.М. Пешковского, Б.А. Ларина и Л.В. Щербы, писавшей о необходимости изучения языка с ориентацией на практику его использования.

Современная научная парадигма отличается своеобразным синтезом когнитивного и коммуникативного подходов к явлению языка.¹

В работах, посвященных итогам развития лингвистической науки в конце XX века, неоднократно отмечалось появление и развитие такой ее ветви, как русский язык как иностранный (РКИ). В этом лингвистическом направлении соединяются такие начала, как *сопоставительная лингвистика и методика*.

Центром сосредоточения усилий теории и практики РКИ является *человек*, которого мы обучаем.

Положения и достижения всех фундаментальных смежных дисциплин служат теоретическим фундаментом для преподавания РКИ, основной целью которого является *формирование языковой и коммуникативной компетенции учащихся*.

как все остальные стратегии в той или иной степени подчинены ей. Ею обусловлено смысловое наполнение текста в целом. Именно через эту макростратегию реализуется христианская прагматика: реализуются сверхзадачи укрепления веры и института Церкви. Здесь мы видим единение двух начал, двух смыслов: возвышенного религиозного и повседневно-личного.

В аргументирующей части характер развития "топика" изменяется: абсолютно последовательное развитие информации уже не имеет места. Здесь мы наблюдаем последовательное развитие информации с разнородными компонентами. Это, на наш взгляд, позволяет автору сначала изложить суть проблемы или аргумент (последовательное развитие информации), а затем еще раз обратиться к выводу адресата на проксимальном (разнородный компонент) с тем, чтобы сделать данную тему основной в следующем эпизоде-абзаце.

Эффективность своего убеждения автор усиливает, главным образом, за счет введения блока-описания - примера, в котором описываются события произошедшие в реальности с самим священником или другой авторитетной личностью, человека, которого адресат знает или о ком слышал.

Таким образом, при обращении к рассмотрению композиции жанра проповеди, очевидно возможным выделить два ее типа с доминантой рассуждения или повествования, объединить особую роль в тексте проповеди библейских цитат с разными способами их представления, а также включение рассказа о бытовых событиях, близких тем, к кому обращена проповедь, и связанных с догматами Церкви. Выделение указанных текстовых компонентов существенно для изучения речевой организации проповеди, так как их характер предопределяет использование в тексте языковых средств, функционирование которых подчиняется решению задачи, определяемых спецификой жанра.

Примечания

- ¹ Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М., 1980. С. 88.
- ² Баткин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С.241.
- ³ См. подробнее Крыкин Л.П. Русский язык сегодня. М., 1996. С.138; Крылова О.А. Языковая личность: социолитингвистический и эмпирический аспекты// Сб. научных трудов. Волгоград, Саратов, 1998; Крылова О.А. Топика//Филология и лингвистология: Проблемы толерантности. Екатеринбург, 2003.
- ⁴ Словарь русского языка в 4-х томах. Том III. М., 1983. С.703.

Натали Малинина
Государственный Университет Каспия
- Иран

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ

АНАЛИЗ ТЕКСТА

(на примере рассказа Юрия Буйды «Степа Марат») ¹

«Будь мастер расшочинивший: над каждым его рассказом можно колдовать долго, вычитывая оттуда и «вчитывая» труда невожестно смыслов». ¹

В русской филологии существует традиция интерпретации художественного текста. Академик Д.В. Щерба подчеркивал, что при обучении русскому языку необходимо «приучать учащихся к лингвистическому анализу текста и к различным тончайшим смысловым нюансам отдельных выразительных элементов русского языка». ² Целью толкования текста является показ «тех лингвистических средств, посредством которых выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание литературных произведений... Само собой разумеется, что одного узколингвистического образования недостаточно для понимания литературных произведений: эти последние возникают в определенной социальной среде, в определенной исторической обстановке и имеют своих сверстников и предшественников, в свете которых они, конечно, только и могут быть поняты». ³

Практика обучения русскому языку как иностранному подтверждает актуальность работы с художественным текстом (в частности, с его короткой формой: рассказом), с помощью которого стимулируется мыслительная и языковая деятельность студентов, обогащаются их лексико-грамматический и лингвострановедческий потенциал.

Изменения, произошедшие в российском обществе за последние полтора-два десятилетия, отразились и на литературе и, конечно, на языке. По словам Виктора Ерофеева, последние четверть XX века в русской литературе определилась властью зна. ⁴

Современную литературу трудно читать: она обращается к ранее закрытым явлениям нашей жизни, ее отпадают сниженные, бытовые проявления силы, в то время как для русской литературы филология не представляла область повышенного интереса.

Постмодернизм пропускает сквозь сознание человека то, что он воспринимает зрительно, предлагает ему увидеть окружающий мир в реальном существовании, приближенном к действительности — таким, какой он есть на самом деле. Чтобы показать страдания стороны человеческого бытия, выбирается незастытый объект восприятия (достаточно вспомнить произведения Венедикта Ерофеева, Владимира Сорокина, Виктора Ерофеева и др.).

Этот принцип на сегодняшний день является доминирующим. От читателя требуется сочувствие. Особенно это относится к ассоциативному восприятию текста.

Литература конца XX века интертекстуальна, она ищет связь с предшествующей литературой, осмысливает и цитирует ее. Переработка тем, прямое и скрытое цитирование, аллюзии — не платиат, а своего рода ответственность, связь современной действительности с художественной литературой прошлого.

«Кавказский песенный» Владимира Маякина ассоциируется с двумя своими знаменитыми предшественниками: «Кавказским Пленником» А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, а «Болдинская осень» Виктора Бродягу — с именем А.С. Пушкина.

В общей тенденции увидеть и образовать страстную сторону человеческого бытия Юрий Буйда отличается тем, что его герой несет в себе высшие человеческие качества, выходя читателя «на размышления о главных вопросах бытия»,⁵ что вполне соответствует традиции русской литературы. И это, по словам Ирминой, «вовсе не оттого, что автору не интересны другие стороны жизни, дело не в авторе, а в героях его рассказов. Это им не интересно все, что не касается нравственной стороны бытия, и не потому, что они такие эгоисты, а потому что именно эта сторона бытия *неразрешима в данных житейных ситуациях*»⁶ (курсив Т.И.).

Действие рассказа «Степа Марат» происходит в неблагоустроенной провинции, вдали от столичных городов. Как отмечает Т. Ирминая, «структурный центр <...> рассказов Ю. Буйды — это городок, поселок городского типа, некое поселение с населенцами, административно-хозяйственная единица государства, почти не различимая на карте».⁷

Повествование от третьего лица, время от времени прерывается описанием. Основной состав словаря — это бытовая лексика.

Остановимся на заглавии: как уже было сказано, многие произведения современной русской литературы прецедентны, их заголовки могут быть в той или иной степени общезвестными.

Степа, «получивший прозвище из-за службы на легендарном линкоре», наводит нас на одного из героев Сергея Михалкова, всеми любимого Дядю Степу, «бывшего флотского старшину» Байфлота, служившего на линкоре «Марат». Между двумя Степами имеется преемственная связь: и тот, и другой, с легкой иронией представляющие собой набор абсолютных, почти идеальных качеств, туманны, обладают высокими человеческими качествами, стоят на страже этических принципов. Степа С. Михалкова рассказывает

«Про войну и про бомбежку,

Про большой линкор «Марат»,

Как я ранен был немножко,

Защитная Ленинград»⁸

Он готов идти «в огонь и воду» на помощь тем, кто попал в беду: спасает тонущего ученика, выплывает на волю из охваченного пожаром дома восемнадцатилетней голубей и одного воробья, выручает постового милиционера, возвращает потерявшегося малыша маме, спасает женщину, погоскавшую в проруби простыни и т.д.

Степа Ю. Буйды не уступает своему предшественнику в проявлении не бытового, а поистине героического характера. Безымянный калека встает на защиту жены, а до этого, рискуя

собственной жизнью, спасает ее (тогда еще просто незнакому женщину) от смерти, не боясь взять в жены пьяницу, удивляет двоих детдомовских детей.

Именованное Степы Маратом появляется в рассказе лишь в нескольких эмоционально значимых ситуациях: после женитьбы, когда он иронизирует по поводу того, что теперь ему не нужны сапоги; при описании того, как ему живется — при этом перед нами неунывающий, ироничный человек, и, наконец, тогда, когда появляется мужнина, предвещающий свои права на Натю. Есть и еще одно, посмертное, упоминание-апофеоз: «... пока Марата не похоронили, солнце не покидало небес, замерев на указанном ему Степой месте». В повествовании жизни прозвание Марат уступает место имени собственному.

Рассказ весь наполнен странноведчески ценной лексикой, что вызывает трудности при переводе и толковании текста в иноязычной аудитории, но одновременно дает широкую культурологическую информацию. Остановимся на именах собственных, сопровождаемых определенными коннотациями.

Женщина, обязавшая Степе жизнью, на протяжении всего рассказа именуется типокористической формой Ната — она полностью лишена поэтичности, ироничности, в отличие от полноразнозначного имени Наталья, как например у Б.А. Пильняка и у М.А. Шолохова или Наташи у Д.Н. Тонетого.

Заслуживает внимания и еще один персонаж, с таким выразительным, говорящим именем, как Буяника (ср. Кабанька у Н.А. Островского), образованным от существительного буян «тот, кто бунтует; скандальность» (от глагольной основы ср. бунтять «вести себя буйно, скандалить»). Со словообразовательной точки зрения можно выделить суффикс -ика, употребляющийся в фамильярной устной речи, особенно провинциальной, в названии женщин по фамилии или прозвищу мужа.⁹ Буяника и в самом деле оправдывает свое прозвище: она хоть и не бунтует, но и не проявляет себя с лучшей стороны, за что и вызывает неодобрение Степы, выражающееся, конечно, грубо и примитивно: так, как это присуще человеку его культурного уровня: «Завидую твоему аппетиту, подружка: ни одной ложки говна не пропустишь. Не иначе вечно жить хочешь».

Негативное отношение, выраженное в имени собственном, подкрепляется и тем, что в Степном воображении Буяника — воплощение дьявола, у нее даже есть хвост: Степа выражает свою фантазию непроизвольной игрой слов, называя эту женщину *исчадием* не для, а чада.

В итальянском языке подобному преобразованию может соответствовать *pizzone* d'infetto, вместо «нормативного» фразеологизма *pizzone* d'infetto, где *pizzone* «исчадие», но не d'infetto «ада», а d'infetto «завяд». В итальянском исходном фразеологизме *pizzone* значит «орышная головешка», а *infetto* — «ада». Русское выражение заимствовано из старославянского языка: *исчадие* — «дитя» (ср. *чадо*), при этом старославянская приставка *ис-* («ис») соответствует русской приставке *вы-*, поэтому более точное значение слова *исчадие* — «выродок». Таким образом, буквальный значение старославянского *исчадие* — «ада из рода выродков». Таким образом, Исчадием ада обычно называют человека, внушающего отвращение

или ужас своими поступками, видом, характером, еще одно значение этого выражения — «страшный, жестокий человек».¹¹

Страноведчески маркированные языковые единицы проявляют свое особое значение для смысловой системы рассказа при необходимости их перевода на иностранный язык, в нашем случае на итальянский. Сопоставительный анализ с итальянским языком вскрывает те коннотации, которые часто не осознаются русскими. Перевод начинает выявлять добо-вочные, коннотативные значения. Все это обнаруживает наличие в рассказе большой исто-рико-литературный фона.

Степа не имеет прямого отношения к казакам, тем не менее он следует казакскому закону «кони сыты, бабы биты — это порядок», что сопоставимо с линией украинских казаков, героев «Тараса Бульбы» Н.В. Гоголя и «Тихого Дона» М.А. Шолохова. Степина внешность говорит о том, что он был «рослый и чубатый дегин». Дегина — слово традиционно-народного стиля, в сочетании с эпитетом рослый дает нам представление об этаким богатыре. Что касается эпитета чубатый, то одно из значений слова чуб имеет как раз непосредственное отношение к истории казаества: «В старину у запорожцев и украинских казаков: длинная прядь волос, оставленная на бритом темени, оселедь». ¹² Казакское нутро вызывает у русского читателя определенные ассоциации. Правильно казакского бытия жестоки и беспощадны: казак всю жизнь на коне, его главная забота — о лошади, а не о женщине.

«Козак не на то, чтобы возиться с бабами», — заявляет Тарас Бульба. И в «Тихом До-не» в тех же традициях Степан берет свою жену Аксирию.

Русский народ издавна славился крепкими связями с природой, верил в ее врачующие силы. И по сей день и деревенские и горожане имеют в своих домиках аптечках запас растений — трав, корней, цветков — на все случаи жизни. Народные поверья, фамильные рецепты бережно хранятся и передаются из поколения в поколение.

В подтверждение этого вспомним рассказ Б.А. Пильняка «Смертельное Манты»: «...Алена знала от матери своей, что желтый зверобой, июньского цветения, — бородавки со стейбой его и листьев настояние, — идет людям от гудли; что папчатка желтая — от головной боли и простуды помогает очень; что тысячастилки розовые и белые — от порезов, от порезов же и столетник; что шалфей прыный — от зубов, от горла, от зубов же — ромашка, можно еще ромашкой вытравить из чрева ребенка; что мята сладкая — от хрипоты и гудли; что чистотел невзрачный — оранжевый сок из корешков его — от бородавок; что сороконожужник строгий — от всех земных тенесных болястей; что единственная трава от змеиного укуса — цветочек незаметный, синий — звездочка; что чертополохом синим, ко-лючим, что растет на откосах, изгоняют из наб чертей».¹³

Иностранцы, по крайней мере западноевропейцы, не испытывали подобной при-верженности к целебным свойствам трав, не представляют себе, насколько сильна у русских вера в природное исцеление.

Степа интересуется целебными свойствами брусники. Известно, что эта ягода находит широкое применение в народной медицине и лечебной практике благодаря различным полезным действиям (мочегонное, желчегонное, антисептическое, вяжущее, дезинфици-

рующее и др.), ее листья используются для лечения различных заболеваний. От Ната мы узнаем, что, кроме всего прочего, брусника помогает якобы от... явлений. Что имеется в виду? О каких явлениях идет речь?

Явления, от которых лечит брусника, семантически наполнены каким угодно смыслом: физиологическим или бытовым, поскольку они оказываются проявлением того, о чем нет достоверных сведений.

Народная мудрость, поверья, суеверия и приметы имеют для русских особое значение. В народных представлениях серая лисья мышь ползается не только дурной силой, но может оказывать и благоприятное воздействие на человека. Так, например, существует определенная связь между мышами и зубами человека. Считается, что когда у ребенка с трудом режутся зубы, его следует завернуть в платок, поместив на шею голову мыши. Если же у малыша выпал зуб, он должен положить его в мышиную норку и попросить у ее обитателей новый, лучший зуб, столь же прочный, как у грызунов. От зубной боли принято есть хлеб или сыр, обжаренный мышами, но если мыши поедят необработанные остатки ужина, то у хозяина будут болеть зубы. Мышь прикладывали к деснам в надежде снять боль в зубах еще в Древнем Египте.¹⁴

Ната следует каким-то своим, только ей известным убеждениям: для снятия боли в зубах она подолгу держит во рту мышь. Надо полагать, что вера в исцеление спасает ее и от тягот жизни вообще.

О том, что русские любят выпить, известно и за пределами России, но человеку, не знакомому с российской действительностью, не по силам представить себе то, как это происходит на самом деле: веселые застолья, во время которых принято произносить тосты и пить до дна, пьянки-гулянки, похмелье (равно как и похмельный, похмелька, похмельный, олохмелиться и др.), закусь (да к тому же, как в «Степе Марате», хлебной горбушкой либо холопцом), самогонварение — все эти и другие понятия трудно, а порой невозможно, передать однозначными лексическими соответствиями и средствами языка перевода.

Степин призыв «[Он] самогон к свадьбе — гульням» может быть воспринят двояко, поскольку многозначный глагол «пнать» в данном контексте означает «добывать, изгото-влять перегонкой» и, кроме того, разговорно-сниженное «давать, предоставлять», употре-бляемое обычно в повелительном наклонении.

Несмотря на то, что в тексте отсутствуют конкретные временные отсылки, действие рассказа происходит еще в советские времена. В Советском Союзе самогонварение считалось одним из хозяйственных преступлений, преследовавшихся по закону.¹⁵

Изготовляя в домашних условиях, т.е. нелегальным образом, самогон, Ната могла причинить вред себе и окружающим. Кроме того, она нарушала государственную монопо-лию на производство крепких спиртных напитков. Неужели нельзя было просто взять и купить спиртное в магазине? Оказывается, было время, когда фабричной водки в магазинах днем с огнем было не найти. Для русских более позднего поколения, не знакомых с советской действительностью, не говоря уже об иностранцах, все эти вопросы требуют более подробного страноведческого толкования.

Ната с утра опохмелится («мурашкой»), т.е. содержимым пущрыка муравьиного спирта. В данном контексте «пущрык» кмсет, по всей видимости, отношение к аптеке или медицинской лаборатории, а «пущры», которым, по Степняному настоянию, должна запастись Ната к свадьбе, перекидается с шутливым значением слова «пущрык» — «бутылка водки, вина».

Степа любит выпить, но, в отличие от Наты, он не алкоголик. У А.П. Чехова в «Дяде Ване» Елена Андреевна говорит о докторе Астрове: «Такие люди редки, их нужно любить... Он пьет, бывает грубоват, — но что за беда? Талантливый человек в России не может быть чистеньким». ¹⁶

Степня, казавшись бы, безобидный ответ «до свадьбы заживет» оказывается еще и оригинальным каламбуром: помимо популярной фразеологической единицы с шутливым оттенком, это выражение, вопреки ожиданиям Наты, несет в себе и самое непосредственное прямое значение. И в самом деле, выпивавшийся из больницы, Степа первым делом предъявляет на Натю права мужа. После свадьбы калекки с пьяницей, на первый взгляд, ничего не изменилось: Ната все также напивалась, а однажды умудрилась оставить мужа на ночь на берегу реки. При более внимательном прочтении усматривается благотворное влияние Степы, в результате которого происходит постепенное духовное перерождение женщины.

На фоне подобного бытописания ярче проявляются экстраординарные поступки героя, его характер. Степа — романтик, он замирает от восторга, любуясь природой. Безнотий иванид, он вскапывает огород. По отношению к приемным сыновьям он «самый настоящий римский папа», что из уст Буяники звучит с едва скрытым восхищением, как комплимент: римский папа — фигура идеальная, недосыгаемая, наподобие бога и царя. Степа обнаруживает в себе способность поднимать солнце вручну, тем самым помогая «яркому диску» как можно скорее занять свое место на небе. А однажды ему удается «подержать солнце на месте, чтобы она (Ната) до темноты успела управиться со штопкой». После этого чуда Ната окончательно прозревает: в снегах она превращается мужу, что хотела бы иметь от него собственных детей.

Таким образом, в рассказе находит место элементы эпоса и народного сказания. Солнце, ветер и луна обычно помогают героям сказок и былин бороться со злыми силами и побеждать их. Можно говорить и о переключке с известным стихотворением В.Маяковского где лирический герой предлагает дневному свету прийти к нему в гости, и солнце охотно принимает приглашение: «Богатын так до темноты — / до бывшей ночи то есть. / Какая тьма уж тут? / На «ты» / мы с ним, совсем освоюсь. / И скоро, / дружба не тая, / было по плечу его я. / А солнце тоже: / «Ты да я, / нас, товарищ, двоел...» Светить всегда, / светить везде, / до дней последних дождя, / светить — / и никаких гвоздик! / Вот лозунг мой — / и сонда!». ¹⁷

Народно-фольклорные сложения-отступления в виде частушек придают рассказу яркость и динамичность, они тем более задурилы, что исходят из уст такого неунывающего и несомненно яркого человека, каким является Степа.

«С той же светлой душой

Я стою перед тобой!»

Следующий куплет, ввиду определенной доли автобиографичности, вполне мог бы быть придуман самим Степой:

«Хорошо тому живется,
У кого одна нога:

И яйцо одно не трется,
И не надо сапога!»

Социальное проксюждение персонажа подтверждается дополнительными лингвосоциокультурными деталями. Степняны поступки характеризуют его как человека простого, раскованного и бесшабашного: «Выпывал он редко, но с размахом. На спор с пяти шагов струей мочи попадал точно в горлышко пивной бутылки, наполнив ее доверху в два приема, выждав отстоя мочи. После третьего стакана водки свистом останавливал птицу в полете и гасил спичку выстрелом из «кормового орудия». Других талантов за ним не замечалось».

Выстрел из кормового орудия — эвфемизм неприличного действия «выпустить воздух (газы) из организма (кишечника)», основанный на смежности объектов.

Эмоционально окрашенное выражения Степы присутуци языку представительней низкой социальной группы. Его угроза: «...я было всего два раза: второй — по крышке гроба» настолько убедительна, что «ее хватало бы гробов на пять. А может, и на десять». Это выражение повторяется в нескольких измененной форме в конце рассказа, когда речь идет о здоровье Степы, которого «хватало бы на пять больницы. Или даже на десять».

Помимо частушек, в тексте встречаются и другие народно-фольклорные элементы, иногда в бытовом контексте. Так, полнистая иконольные учебники сыновей, Степа изрекает: флора, фауна, родине просторы... У нас вместо этого — квадратные метры да огород с крестами и родиной-смородиной».

Родине просторы — «несвободное» словосочетание, с оттенком патетичности и иронии. В СССР так (или несколько иначе: ср. распространенный вариант «На просторах Родины») могла называться радио- или телепередача о стране, ее земле, людях, в то время как песня М. Влантера на стихи А. Суркова начиналась словами «На просторах Родины чудесной...». ¹⁸

Упоминание о квадратных метрах в подобном контексте не случайно. В советские годы одним из животрепещущих был квартирный (или жилищный) вопрос, именуемый в обиходе «квадратными метрами». Согласно жилищному законодательству каждый советский гражданин имел право на 8 квадратных метров государственного жилья или на 12 квадратных метров не всем доступного кооперативного. В действительности эти нормы не соблюдались в отношении простых смертных: нередко на нескольких квадратных метрах вынуждены были ютиться два-три поколения одной семьи, что порой не только не соответствовало элементарным санитарным правилам, но и приводило к росту преступности на бытовой почве.

Рифма «родина-смородина» создана, по всей вероятности, по аналогии с сочетаниями «пюбыв-морковья», «позы-морозья». Это напоминает поэтический китч, лубок. Интересно,

что именно под таким названием в 2002 г. вышел сборник стихов Евгения Юшина, главного редактора журнала «Молодая гвардия», удостоенный годом позже литературной премии. Рассказ Буйды был опубликован на страницах журнала «Новый мир» в апреле 2001 года.

Конеч рассказка, когда Степа радуется приходу весны и поднимает солнце вручину, во все не оказывается неожиданным. В нем нет натяжки именно потому, что фондовый ореол, коннотации оказывают органичное и гармоничное воздействие на его завершение. Известный натурализм и грубость не снижают эстетических качеств, преобладающей оказывается поэтивная связь с русской литературой.

В рассказе раскрывается не только бытовая сторона жизни, но и мироведческая, то, как люди видят жизнь с ее непридуманными элементами, а также реальность человеческого бытия в условиях этой жизни. Автор не боится реальности, он ищет отдельные характерные детали по принципу: вижу целое по отдельной детали.

Художественные приемы Ю. Буйды разнообразны: Это и ирония, на фоне которой все воспринимается проще: безнотный инвалид, можно сказать, обреченное состояние — горе, беда, трагедия; бедность и нищета — 10 лет носил сапоги, теперь не будет заботы о новых сапогах. С помощью детали дается описание жизни человека, семьи, общества, происходит определение мира: читатель представляет себе то, о чем думает писатель. В художественной литературе реализма всегда была важна деталь, роль которой была скомпенсирована литературой социализма нарушившей естественные связи с реальной жизнью.

«Степа Марат» — прозаическое эстетическое, по праву относящееся к художественной литературе. Герой рассказа — носитель прекрасных человеческих качеств, которые при этом не становятся воплощенными дидактического поучения, а органично выписываются в ту реальную сложную действительность, в которой живёт современная Россия.

Примечания

- ¹ Агеев А. Черная бабочка сновидения. <http://magazines.gutenberg.ru/1999/7/ageev.html>
- ² Шерба Л.В. Ибранные работы по русскому языку: Опыт лингвистического толкования стиховорений. I «Воспоминание Пушкина. 1957. С. 26.
- ³ Там же: Опыт лингвистического толкования стиховорений. II. «Осень» Дерябонтова в сравнении с ее неклассиком прототипом. С. 97.
- ⁴ Бродягов Виктор. Русские цветы зла. М., 1997. С. 7.
- ⁵ Иришинева Т. Груская невеста. <http://www.dzze.ru/online/knizka/98-12-28/irini.htm>
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Миталков С.В. Дядя Степа. М., 1990. — С. 19.
- ⁹ Виноградов В.В. Русский язык. М., 2001. — С. 119.
- ¹⁰ Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фоллио-пресс, 2001.
- ¹¹ Там же, а также Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII-XX вв. М., 1995. С. 226.

¹² Большой Толковый Словарь русского языка. СПб., 1998

¹³ Лавинья Е.А. Избранные произведения. Л., 1979. С. 232.

и Далее приводится далеко не полный перечень сайтов, на которых можно получить дополнительную информацию по этому вопросу:

<http://vkontakte.ru/pub/123456.htm>

<http://www.estat.ru/look/issue/20756.html>

<http://www.dzazle.ru/pub/123456.htm>

<http://www.dzazle.ru/pub/123456.htm>

¹⁴ В соответствии со статьей 138 Уголовного Кодекса РСФСР изготовление или хранение без цели сбыта крепких спиртных напитков домашней выработки (в том числе самогон, браги и т.д.) наказывалось лишением свободы на срок до 1 года или исправительными работами на тот же срок, либо штрафом, те же действия, совершенные повторно или с целью сбыта, подвергались более суровым мерам наказания (<http://www.sudex.ru>).

¹⁵ Чагов А.П. Собр. соч.: В 12-ти тт. Т. 9. М., 1956. С. 307.

¹⁷ Маяковский В.В. ПСС: в 13-ти тт. Том 2. М., 1956. С. 35-38.

¹⁸ Толковый словарь языка совалени. СПб.: Г., 1998.

¹⁹ Ахматова А. Собр. соч.: В 2-х тт. Т. 1. М., 1997. С. 30.

Юльмира Владимировна Миняер

Санкт-Петербургский государственный университет путей сообщения

«ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА» ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Необходимость привлечения категории культурного контекста и при изучении механизмов конституирования художественных смыслов, и при исследовании их восприятия давай никак не ставится под сомнение. Однако, несмотря на это, в последнее время начинают ощущаться не вполне достаточная объяснительная сила современных подходов к исследованию проявлений художественного, если при конкретном анализе мы выходим на эволюционный и эстетический уровни содержательного плана того или иного текста. «Аффективную» информацию этих уровней чаще всего невозможно эксплицитировать, даже если текст прочитывается в самом широком культурном контексте. По всей вероятности, причин этому может быть несколько. Основная заключается в том, что смысловые составляющие названных уровней чаще всего не имеют словесного выражения и проявляют себя в тексте через систему художественных конденатов, «композиционную семантику»¹ экспрессивный синтаксис и даже через способ графического кодирования.² Это означает, что они чрезвычайно

Зинovieва Е. И., Иванова Т. А., Любимова Н. А., Московкин Л. В., Розова К. А., Шах-матова М. А., Юрков Е. Е. Русский язык как иностранный в современной научной парадигме..... 3

I. Актуальные проблемы изучения языка и речи в аспекте РКИ

Александрова Н. М. Оказательное употребление фразеологических единиц в про-изведениях В. Г. Распутина..... 11

Алиева Г. Н. Учёт в практике РКИ своеобразия словообразовательного процесса в компьютерном жаргоне..... 14

Будилова Т. А. Дискурсивное слово «кавось»: семантика и употребление..... 16

Быкова Е. В. Особенности речевой структуры модульного текста (на примере анализа рекламных объявлений газеты «Дендро-Валт»)..... 22

Гаверилова М. В. К определению понятия «политический дискурс»..... 25

Крюкова Г. А. Язык СМИ как отражение социально-политической «картины мира»..... 28

Мисегева В. П. Категория отвлеченно-обобщенности в синтаксисе научной речи..... 36

Мун Чун Ок. Лингвостилодический анализ русских глаголов, обозначающих чувство страха, на фоне корейского языка..... 40

Нян Со Ён. Формально-семантические особенности прилагательных со значением вращенн, мотивированных именами существительными (на материале современ-ных газетных текстов)..... 51

Пруцкiева Д. Ф. Соотношение коннотативного значения слова в рамках русской и итальянской языковых культур..... 55

Хушик В. В. Обиходное общение, публицистичная речь и языковой стандарт..... 62

Эмих Т. А. Лексикографическое описание названий эмоций и чувств (лингвокульту-рологический аспект)..... 66

II. Язык и культура: лингвостилодические аспекты изучения

Альимова Е. Н. О некоторых особенностях интерпретации красного цвета в сознании носителей русского языка..... 72

Адылкая О. В. Принципы представления лингвокультурологического словаря (на ма-териале слов-мифологем)..... 77

Антонова Л. Е., Николаевская И. Г. Лексические средства выражения дискомфортных эмоциональных состояний (на примере стыда и сомнений)..... 80

Горюнова О. Н. Концепты и способы их экспликации в текстах рекламных сообщений (на материале современной печатной рекламы)..... 87

Иванова О. А. Словообразовательное гнездо как способ репрезентации концепта..... 91

Колесова Д. В. От наптки к постижению: системные отношения в русской ментально-сти..... 94

Колесова Т. Н. «Что тебе подарить?..» (некоторые особенности концепта *подарок* в русском языковом сознании)..... 99

Кутянов Ю. А. Русские наименования мимических жестов в зеркале метафоры..... 102

Рондиги Фардиак. Некоторые особенности коммуникативного поведения иранцев и русских..... 106

Сремская Л. В. Семантическое поле «конеп» (на материале романа Г. Шербетовой «Восхождение на холм царя Соломона с коляской и велосипедом»)..... 108

У Хао. Образные средства языка как лингвокультурологические единицы..... 112

III. Текст: разнообразие подходов и интерпретации

Аглова Т. Б. Речевая организация художественного текста как база его методической интерпретации в иностранной аудитории..... 116

Белоросов Д. М. Многоголосие текста аналитической статьи..... 126

Зубарева В. С. Ситуация пробуждения в речи, обращенной к ребёнку (на материале русской детской поэзии второй половины XIX века)..... 130

Константинова Я. А. Субъектно-объектная организация повествования как способ экспликации..... 136

Косарева Е. В. Устное деловое общение как система речевых жанров..... 140

Кузьмина К. А. Функционально-языковые особенности проповеди как речевого жанра *Намани Машини* Лингвострановедческий и культурологический анализ текста (на примере рассказа Юрия Буйды «Степа Марак»)..... 147

Миллер Л. В. «Внутренняя форма» художественного текста..... 155

Проничева О. Ю. Литовка-презенталца речевой аспект..... 159

Ракова И. В. Роль и место адресата в литературной исповеди второй половины XIX века..... 165

Реброва И. В., Самохвалова Д. Д. Особенности мотивной структуры рассказа И. А. Бу-нина «Чистый понедельник»..... 177

Шарова В. В. Язык и стиль рассказов М. М. Зощенко..... 186

Шкурапа Н. В. Актуальное членение в начальном предложении художественного текста (на примере рассказов Л. Добычина и А. П. Чехова)..... 189

Шуркина Д. А. Речевые средства создания текстового контраста..... 194

IV. Проблемы обучения РКИ

Ахромова М. Л. Обучение категории рода в немлеккоязычной аудитории (начальный этап обучения)..... 198

Волкова Л. В. Учебный текст в нефилологической аудитории: проблемы типол-гии..... 201

Голубева Е. С. Структура и лексико-грамматическое наполнение пособий по обуче-нию языку специальности для иностранных студентов I курса юридического фа-культета..... 206

Дулинченко Л.В. Юридический казус как разновидность дискурса при обучении русскому языку как иностранному языку.....	213
Ерофеева И.Н., Даварева О.А., Нестерова Т.Е. Критерии оценки ролевой игры.....	217
Ефименко А.Е. Об аспекте представления страноведческого материала в иноязычной аудитории.....	224
Зинченко С.В. К проблеме обучения аудированию в учебно-профессиональной сфере китайских учащихся-нефилологов.....	228
Кирицкая А.Н. Как объективно оценить сочинение.....	232
Льскова И.П. Методика преподавания РКЯ: новое содержание и уроки прошлого века.....	243
Малышев Г.Г. Вариант структурной организации методического аппарата в сопутствующих пособиях для дополнительного чтения страноведческого характера.....	249
Московкин Д.В. Методология в системе методического знания.....	253
Нерисова Т.М. В поисках методических инноваций при обучении иностранному языку.....	256
Нефедьева В.С. Комплекс упражнений для формирования навыков интонационного оформления речи на русском языке.....	261
Позорельская Л.И. Интерпретация исходного предмета текста в учебном пособии по языку специальности.....	264
Свидицкая Н.Т. О некоторых новациях последних десятилетий в методике преподавания РКЯ.....	269
Федотова Н.Л. Выбор корректирующих педагогических стратегий при обучении иноязычному произношению.....	273
Яковлева Т.П. Система упражнений, направленных на развитие прогностических умений в аудиторной.....	277